

яость к мешанской «красивости», кажется, уже вытеснила из нашей речи (даже научной!) слово *центр*, заменив его, ни к селу ни к городу, *эпицентром*, хотя последнее слово имеет свое очень четкое терминологическое значение. Пожалуй, единственное оружие тут — это нормативный словарь. Только он может вернуть в законное русло прорвавшие дамбы грамматики и традиции мутные волны неконтролируемого терминотворчества, восстановить попорченную грамматическую и стилистическую справедливость. И будет очень жалко и обидно, если это единственное оружие останется в этом плане неиспользованным.

Г. Е. Марков

О ТЕРМИНАХ И ПОНЯТИЯХ В ЭТНОГРАФИИ

В последние годы исследователи, работающие в области этнографии и истории первобытного общества, все чаще и настойчивее отмечают неудовлетворительное состояние используемой в публикациях терминологии и понятий*. Это обстоятельство, и необходимость их уточнения и унификации справедливо отмечаются в обсуждаемой статье А. И. Першица.

В связи с этим необходимо подчеркнуть важность и своевременность работы по подготовке энциклопедического словаря «Этнография: основные понятия и термины», с чем связана и настоящая дискуссия. Значение обсуждаемых вопросов особенно велико потому, что после выхода в свет энциклопедии принятые в ней определения терминов и понятий долгое время будут иметь нормативное значение и использоваться в научных исследованиях и в преподавании в высшей школе. Это требует особой осторожности и такта в отборе терминов, большой точности в формулировке понятий. В том случае, когда проблема остается дискуссионной, излишняя категоричность суждений может привести только к разрывыванию излишних дискуссий.

Думается, что предложения, высказываемые в обсуждаемой статье, формулировки терминов и понятий, отвечают в целом этим требованиям и заслуживают серьезного внимания и одобрения. Вместе с тем, как и во всяком новом деле, касающемся тем более столь сложных теоретических проблем, существуют и некоторые аспекты, нуждающиеся в дальнейшем обсуждении.

В связи с этим хочется высказать некоторые соображения. Прежде всего по поводу отдельных понятий и терминов, рассматриваемых в обсуждаемой статье, а затем в связи с некоторыми возможными дополнениями.

А. И. Першиц, безусловно, прав, когда он пишет, что термины должны однозначно соответствовать выражаемому им понятиям и что единственно верный принцип — «одно понятие — один термин». Этому отвечает и предлагаемый путь отбора терминов: рассматривать каждое понятие под своим термином, а не сводить генетически, функционально, типологически родственные понятия в относительно крупные блоки, рассматривая их под одним обобщающим термином (см. с. 61). Но (и это также справедливо отмечается А. И. Першицем) отбор терминов — дело очень сложное из-за их разнотерминности.

Проще всего обстоит дело с терминами, давно уже вошедшими в научный оборот и достаточно строго отвечающими определенным понятиям. Их много, например можно назвать: *общественно-экономиче-*

* См., напр.: Семенов Ю. И. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества. — СЭ, 1982, № 2.

екая формация, разделение труда, государство и др., хотя и относительно этих понятий можно встретить в литературе разные мнения.

Другая категория — это термины широко распространенные, давно вошедшие в науку, но применяемые в связи со спорными или устаревшими понятиями. Остановимся на некоторых предложенных для обсуждения понятиях.

Патронимия. На с. 62 автор достаточно убедительно показывает отсутствие единого понимания существа этого понятия. Приводится удачное предложение Н. А. Кислякова заменить термин *патронимия* термином *семейно-родственная группа*. И вместе с тем А. И. Першиц высказывает мнение, что термин *патронимия* следует сохранить, так как существует «новый подход» к определению этого понятия (см. с. 63). Однако в чем заключаются достоинства этого нового подхода, остается не вполне ясным, и можно полагать, что рассматриваемый термин в связи с неопределенностью и многозначностью связанных с ним понятий лучше обозначить как устаревший и в дальнейшем не нужный.

Право. В принципе справедливо критикуется употребление этого термина применительно к первобытнообщинному строю (с. 64). Но известно, что в литературе давно утвердился по отношению к обществам, не достигшим уровня развитых классовых отношений, термин *обычное право*. Можно предложить термин *обычай*, ко он слишком многозначен.

Военная демократия. Представляется, что критика использования этого термина и понятия для определения социально-экономического явления более широкого, чем надстройка, спорна. Можно согласиться, что военная демократия не была универсальным социально-экономическим этапом в развитии исторического процесса. Однако для определения не только надстройки, но и всей социально-экономической структуры определенных обществ это понятие и, соответственно, термин могут оказаться пригодными. Так, в частности, может быть обозначен общественный строй кочевых народов, представляющий собой как бы самостоятельные политические и социальные организмы при общинном владении пастбищами и частной собственности на скот. В связи с этим предлагаю определять социально-экономический строй такого рода народов как *кочевую военную демократию*². Кстати, точки зрения авторов, на которые ссылается А. И. Першиц, едва ли бесспорны и окончательно решают проблему.

Матриархат. Совершенно верно отмечается, что это понятие, связанное с гипотетическим предположением о якобы существовавшей исторической эпохе господства женщины, не выдержало проверки временем. Совершенно ясно, что наличие чьего-либо господства в обществе в принципе несовместимо с тем, что понимается под первобытнообщинным равенством. В связи с этим полагаю, что нельзя обозначать этим термином, содержащим частицу *arché* (власть), и такие явления первобытного общества, как матрилинейность, матрилокальность и т. п. Лучше прямо указать, что термин и понятие *матриархат* устарели и имеют лишь историографическое значение.

Следующая категория терминов — новации, в том числе заимствованные из иностранных языков. Представляется, что в нашей этнографической литературе используется в последнее время излишне много иностранных терминов, имеющих простой и понятный русский эквивалент. Это создает наукоподобность, но науку не обогащает. Совершенно прав А. И. Першиц, когда он говорит, к примеру, о том, что термин *chiefdom* можно обозначить по-русски словом *вождество* (а можно сказать и *предводительство*). Подходящими русскими терминами можно обозначать *патри-* и *матрилинидэж*, *дистрибуция*, *реципрокность* и т. д.

² «Кочевую военную демократию» не следует смешивать с встречающимся в литературе определением общественного строя некоторых африканских народов, как военно-демократического, так как социально-экономическая база этих народов совершенно иная, чем у кочевников.

Очень осторожно следует поступать со старыми, давно вошедшими в науку терминами, являющимися вольным переводом местных терминов. Уже не раз приходилось писать о термине *род* применительно к общественной организации номадов. Исходя из «первобытного» звучания этого термина, многие авторы усиленно искали (и считали, что³ находили) не существующие у кочевников первобытные черты в общественной организации. Любой термин субъективен, и объективно только то понятие, к которому он прилагается. Таким образом «филологическое» толкование понятия на основании звучания субъективного термина представляется глубоко ошибочным.

Думается, что в приложенном к обсуждаемой статье словнике приведены не все термины и понятия, имеющие самый непосредственный социально-экономический смысл. В частности, отсутствуют термины *номад* (*кочевник*), *скотовод* и др., хотя иерархически аналогичные термины в словнике приведены (например, *крестьянство*).

В связи с этим хочу предложить терминологию и понятия, связанные с социально-экономическими явлениями у скотоводческих народов.

В наиболее сжатом виде это можно сделать в связи с системой классификации и терминов скотоводства, учитывая его специфику и место среди других отраслей хозяйственной деятельности, размещая в иерархическом порядке его показатели, а соответственно термины и определения, от наиболее общих до наиболее конкретных. При этом в качестве общих показателей принимаются определения комплекса: хозяйственной деятельности, социально-экономических отношений и образа жизни. В качестве конкретных — термины, связанные с технологическими приемами скотоводства³.

Наиболее целесообразным представляется использовать уже принятые и имеющие в других науках давнюю традицию терминологию и систематику. Ближе всего к нашим задачам — термины и классификация биологической систематики, которую можно использовать в объеме, необходимом для рассматриваемой цели, за исключением терминов, не подходящих для определения хозяйственной деятельности.

Предлагаемая систематика (соответственно и терминология) состоит из двух частей. Первая часть — общая. В ней классифицируются наиболее крупные комплексы понятий производящей деятельности, рассматриваемые как типы и составляющие их подтипы отраслей хозяйства.

Тип. Этим термином обозначаются наиболее крупные комплексы производящей хозяйственной деятельности в доиндустриальных обществах: 1) *Оседлый* (оседло-земледельческий) тип хозяйства. 2) *Подвижный* (подвижно-скотоводческий, пастушеский) тип хозяйства. 3) *Номадный* (номадно-скотоводческий) тип хозяйства.

Подтип. Оседлое хозяйство составляют подтипы: а) *оседлое* (возможны случаи полуседлого) *земледелие* как ведущая отрасль, б) *оседлое и полуседлое скотоводство*, в) прочие занятия.

Подвижное хозяйство включает подтипы: а) *пастбищное скотоводство*, б) *полуседлое земледелие*, в) прочие занятия. Ведущая отрасль варьирует.

В номадном хозяйстве существуют подтипы: а) *пастбищное скотоводство* — ведущая отрасль, б) часто встречающееся *полуседлое земледелие*, в) прочие занятия.

При оседлом земледелии скотоводство представляет собой вспомогательный подтип. Уход за скотом осуществляется специальными пастухами, основное население в этом не участвует.

При подвижном хозяйстве скотоводство представляет собой либо основное занятие отдельных групп внутри оседло-земледельческого населения, либо является в одном случае более или менее временным, а в другом не обязательно основным средством получения жизненных благ мигрирующими народами.

³ Терминология и систематика разработаны совместно с К. П. Калиновской. Предлагаемые для обсуждения и словника термины даны курсивом.

При номадизме скотоводство составляет основу хозяйственной деятельности и доставляет главные средства существования, не исключая и других видов деятельности. Ведется в пастбищной экстенсивной форме. Понятие *номадизм* включает не только хозяйственную, но и социальную характеристику общества, так как номады составляют отдельные от земледельческих народов социальные организмы (удачно названные Ю. И. Семеновым «демосоциальными»), а экстенсивный пастбищный скотоводческий экономический базис порождает соответствующую социальную структуру и форму общественной организации. Скотоводство у номадов — дело всего народа.

Вторая, специальная часть систематики посвящена терминам и понятиям собственно скотоводческого хозяйства, в связи с чем выделяются классы, роды и виды скотоводства.

Под классами имеется в виду совокупность хозяйственных и социально-экономических показателей, образа жизни, определяющая характер скотоводства каждого из его трех подтипов: оседлое, подвижное и номадное хозяйство.

Род и вид скотоводства рассматриваются как низшие ступени системы классификации и являются показателями технологических приемов хозяйствования: род содержания скота и вид его выпаса.

Рассмотрим содержание понятий в связи с названными терминами.

Класс. Скотоводство оседлого и (полуоседлого) подтипа ведется в виде *придомного* и *отгонного* классов хозяйства.

При придомном скотоводстве животные находятся постоянно около оседлых жилищ, пользуются прилегающими к селениям пастбищами и получают заготовленный впрок корм.

При отгонном содержании скота животные пасутся пастухами на более или менее дальних пастбищах. Отгонное скотоводство оседлого населения может быть по форме сходным с приемами ведения хозяйства подвижными скотоводами и номадами. Поэтому способ выпаса скота сам по себе не может служить критерием при систематике скотоводства.

При подвижном типе хозяйства могут быть выделены как класс *трансгуманс* (называемый в литературе иногда полукочевым скотоводством) и *миграционно-военный* класс скотоводства.

Известны два варианта трансгуманса. В одном случае часть населения живет оседло, другая же весь год или несколько месяцев в году находится со скотом на отгонных пастбищах. Во втором — все население живет какое-то время года оседло, а в остальное передвигается со скотом.

Класс миграционно-военный существенно отличается от трансгуманса. Он может быть подразделен на два варианта. Как известно из истории, целые народы или даже группы народов переходили в древности и в средние века к временной подвижности. В одном случае это были вызванные различными социально-экономическими, политическими и природными факторами миграции оседлого или полуоседлого населения, вынужденного оставить места своего обитания и заняться в условиях миграций скотоводством. Но такие группы населения, подобно части скифов и других так называемых евразийских «кочевников», со временем опять переходили к полуоседлости или оседлости, хотя некоторые из них могли остаться номадами. От номадов подвижных скотоводов отличали временная или вынужденная подвижность, сохранение в материальной культуре традиций оседлого и полуоседлого быта.

Другой вариант подвижного скотоводства возникал у номадов, отправлявшихся в дальние завоевательные походы. Их семьи и соплеменники, оставшиеся кочевать на пастбищах своей родины, продолжали вести традиционное номадное хозяйство. Воины, ухившие в поход, также имели скот: частично взятый с собой, частично захваченный. Но основные средства существования они добывали уже не посредством экстенсивного пастбищного скотоводства, а другими способами (грабежом, переходом части завоевателей к оседлому хозяйству и т. п.).

Когда завоеватели возвращались к родным кочевьям, они опять становились номадами.

Таким образом, в обоих вариантах рассматриваемого класса скотоводства общее заключалось в том, что своеобразная «подвижная» форма ведения хозяйства была временным явлением и сменялась либо оседлостью, либо возвращением к номадизму, а скотоводство сочеталось с другими, порой представлявшимися даже более важными отраслями занятий: грабежом, ремесленным производством и т. п.

Классы номадизма составляют *кочевое* и *полукочевое* скотоводство. Они схожи по форме и по существу, и различия между ними условны и локальны. В зависимости от природной среды, политической ситуации, имущественного и социального положения хозяйство номадов может быть более или менее подвижным, сочетаться в разных соотношениях с другими видами занятий: земледелием, домашними промыслами, сопровождением караванов, грабительскими набегами. Но в любом случае экстенсивное пастбищное скотоводство составляет у собственно номадов и полуномадов главный вид деятельности, доставляющий основные средства существования. Попытки универсального подразделения номадов и полуномадов по их подвижности, степени развития земледелия, наличию постоянных жилищ не приводят к желаемому результату, так как эти явления не универсальны, а локальны. Отсутствуют общие признаки, по которым можно различить два эти класса. Различия относительны и могут быть выявлены только в каждом отдельном, территориально ограниченном регионе. Но в каждом локальном регионе различия между номадами и полуномадами достаточно заметны (видовой состав стад, характер перекочевок, значение вспомогательных отраслей деятельности и др.). Поэтому выделение номадов и полуномадов в отдельные классы представляется оправданным.

Род. Следующие, более низкие ступени систематики и терминологии связываются с технологическими приемами скотоводческого хозяйства. Выделяется род содержания животных в различных классах скотоводства.

В условиях придомного и отгонного классов выделяются (в порядке распространенности) *стойловый*, *сезонный* и *круглогодичный* род содержания скота.

При трансгуманс и военно-миграционном скотоводстве практикуется *сезонное*, *круглогодичное* и *стойловое* содержание животных.

При номадизме имеет распространение *круглогодичное*, *сезонное* и *стойловое* содержание животных.

Таким образом, при всех типах хозяйства и классах скотоводства варианты рода содержания скота сходны по номенклатуре, но различаются по распространенности, значению, характеру.

Вид. В качестве последней, низшей ступени систематики скотоводства могут быть приняты виды выпаса скота. Этих видов в соответствии с природными условиями, имущественными и специальными различиями может быть очень много, и в каждой местности могут быть свои, специфические виды выпаса. В качестве наиболее распространенных называют *меридиональный*, *вертикальный*, *стационарный* виды выпаса, которые практикуются не только номадами, но и подвижными скотоводами, а также при отгонном скотоводстве оседлого населения.

Таким образом, ни род содержания животных, ни вид выпаса не могут приниматься в качестве критериев при систематике скотоводства, так как они весьма схожи по форме во всех его классах и типах хозяйства.